

12+

Елена Кандалинская

Формула второго неба

Фантастический
рассказ

Елена Кандалинская

**Формула второго неба.
Фантастический рассказ**

«Издательские решения»

Кандалинская Е.

Формула второго неба. Фантастический рассказ /
Е. Кандалинская — «Издательские решения»,

Фантастический рассказ «Формула второго неба» хоть и является логическим и хронологическим продолжением фантастического рассказа «Куда уходят коты», (впервые издан в 2019-м году), но вполне подходит для отдельного прочтения, так как имеет свой сюжет. События происходят с теми же героями, но по ходу действия в их фразах и поступках раскрывается предыстория череды удивительных событий. Если первый рассказ — это юность и романтика, то второй — это осознанность и научность. Приятного чтения!

Содержание

Глава 1. БАБУШКА ДИЯ	6
Глава 2. НОВАЯ ГЛАВА	9
Глава 3. ПОРТАЛЫ	11
Глава 4. ПЯТАЯ СИЛА	15
Глава 5. КВАНТОВОЕ ЭХО	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Формула второго неба Фантастический рассказ

Елена Кандалинская

Иллюстрация на обложке Елена Кандалинская

© Елена Кандалинская, 2026

ISBN 978-5-0070-1280-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. БАБУШКА ДИЯ

Планета называлась очень просто — Спутник 2. Спутник — потому что спутник большой обитаемой экзопланеты Листра, вращающейся вокруг двойной системы одноимённых звёзд — Листра. Два — потому что у Листры было два спутника. Прагматичные листрианцы никогда особо не заморачивались с наименованиями небесных тел, техники или чего-то ещё. Редкие дома, небольшие поселения, островки тёмно-зелёной, жёлтой и оранжевой растительности среди ржавых песков и немногочисленных водоёмов — таков пейзаж. Но для бабушки Дии он был красив и приятен. Днём два солнца — тёмно-жёлтое и ярко-голубое, грели Спутник 2, создавая яркую серо-синюю тяжесть неба и лёгкие двойные тени на оранжевых песках, которые из-за игры света двух светил становились ультрафиолетовыми — прекрасный цвет, неуловимый для землян, но привычный для жителей системы Листра. Но о существовании землян бабушка Дия пока не знала. Она наслаждалась сумерками после жаркого листрианского дня.

Девяносто пять — очень много, по любым меркам, даже листрианским. Когда-то и бабушка Дия была молода. Её молодость омрачалась катаклизмами, происходящими на родной планете, из-за которых большая часть населения Листры и оказалась на спутниках, к счастью, пригодных для жизни. Но не было времени на романтику. Не было времени на внешнюю атрибутику и споры. Погасив все внутренние конфликты, сплотившись, всё население Листры ринулось спасать жизнь и саму возможность существования цивилизации. Шестдесят лет назад, когда Дия была еще молода и амбициозна, и трудилась инженером в Главном Управлении, возникла необходимость создания искусственного светила, потому что последствия древней Великой катастрофы продолжались, жёлтая звезда в силу естественных причин потеряла много энергии и под угрозой оказалась жизнь на планете и будущее её самой, Дии. А жить хотелось. И было убеждение, что только создание мощного искусственного солнца даст шанс для жизни и будущего. Так и получилось. Дия была одной из тех, кто принимал непосредственное участие в разработках и запуске на орбиту звезды-Реактора — «голубой искры», искусственного второго солнца Листры — того ярко-голубого шара, который сейчас исчезал за горизонтом вслед за большим тускло-жёлтым. Нынешнее поколение, в том числе внуки и правнуки Дии, никогда не видело неба с одним светилом, они родились, когда планеты системы Листра уже были системой двойной звезды...

Бабушка Дия смотрела на оранжевый закат, сменившийся тёмно-голубым, пока ультрафиолетовые двойные тени на террасе меняли очертания. Родная планета Листра медленно вышла из-за горизонта вслед за погрузившимися солнцами, переливаясь всеми оттенками огромного океана, как гигантская небесная жемчужина. Скоро покажется Спутник 1 — одна из двух лун Листры, пригодная для жизни, но не заселённая, и тени снова начнут двоиться, рисуя на потемневшем песке причудливые узоры.

Дома на Спутнике 2 были очень простые, геометрически правильные, без декора, без огромных окон, как это было принято на Листре, построенные из материалов, добываемых на самом спутнике — светло-серого, почти белого камня, в изобилии залегающего под ржавыми песками. Дия, не дожидаясь появления в небе Спутника 1, ушла в дом. Внутри он был такой же геометрически правильный, как снаружи. Высокие потолки, минимум функциональной и удобной мебели, без шкафов — все вещи хранились внутри стен в специально спрятанных гардеробных. По полу скользил шустрый робот-помощник, собирая пылинки. Комнаты и кухню разделяли высокие арки и занавески, Дия не очень любила глухие двери, их в просторном доме было не много. На минуту она задержалась у светлого комода — на нём стояли фотографии в таких же строгих белых рамках — с одной из них улыбалась загорелая золотоволосая женщина с глубокими зелёно-кариими глазами, сразу привлекали внимание её сверкающие крупные серьги с прозрачно-голубыми топазами — очень редкими и дорогими на Листре. Ула,

старшая внучка Дии, журналистка столичной компании «Центр» на Листре. «Надо написать ей сообщение, пусть прилетает, — подумала Дия, — наверное, отпуск уже утвердили».

Будто в ответ на её мысли, аппарат, лежавший на комод, завибрировал и издал мелодичный звук — на экране появилось лицо Улы.

— Ула, милая, я только что о тебе думала, представляешь! — радостно заговорила бабушка, — Как твой отпуск? Утвердили? Это здорово! Прилетай, ты давно не любовалась нашими закатами, не ходила к озёрам, всё в своём офисе сидишь. Приедешь с друзьями? Да, конечно, жду всех!

— Бабушка, ты даже не спрашиваешь, с какими друзьями? — удивлённо переспросил голос Улы в трубке.

— Если ты называешь их друзьями, то, как минимум, люди они интересные, — серьёзно ответила Дия, — а значит, мне тоже интересно с ними познакомиться, пусть будет сюрприз.

— Бабушка, это и правда будет сюрприз, большой сюрприз, надеюсь, тебе они понравятся! Ты любишь необычных людей, так вот они самые необычные из необычных, но совершенно наши.

— Верю, верю, — засмеялась Дия, — прилетайте! А Нэш будет, у него каникулы? — поинтересовалась Дия насчёт правнука, и, получив утвердительный ответ, очень обрадовалась.

Закончив разговор, бабушка Дия поспешила к большому монитору, находящемуся на столе в одной из комнат, которую она называла своим кабинетом, включила его и начала быстро составлять список для доставщика продуктов: на Спутнике 2 это было немного медленнее, чем на самой Листре и надо было успеть сделать все необходимые запасы, чтобы гости могли прилететь в любой момент. Движения её были не такими шустрыми, как в молодости, но бабушка была ещё достаточно подвижна и крепка для такого преклонного возраста: сказывалась и продвинутая медицина Листры, и физическая подготовка в юности — Дия не раз принимала участие в экспедициях, затем и сама перебралась на Спутник 2, потому что полюбила эту планету.

Когда Дия поливала причудливые оранжевые цветы в своей небольшой оранжерее, она почувствовала странное покалывание в среднем пальце, на котором она носила своё любимое кольцо. Это было кольцо с крупным голубым топазом — из того комплекта, серьги из которого красовались на фото внучки, Ула подарила его бабушке. Топаз уже не впервые странно мерцал, хотя никаких новых источников света в доме Дии не появилось. «Наверное, показалось, может рука отекла, надо отдохнуть», — подумала она. Дия уселась на уютный мягкий диван, который принимал форму тела и позволял максимально отдохнуть и расслабить мышцы. Одежда на ней была самая простая — свободные длинные брюки из бежевой ткани и такого же цвета трапецевидная блуза с рукавами в три четверти и V-образным вырезом. Дия не любила наряжаться и никогда не пользовалась косметикой, но всегда красивым узлом укладывала густые серебряные длинные волосы. Её мужа, дедушки Улы, давно не было в живых — он погиб, получив огромную дозу радиации при испытаниях, когда родители Улы были еще совсем молодые, а она сама маленькой девочкой. После той аварии листрианцы навсегда отказались от использования атомной энергии и полностью перешли на альтернативные источники, в том числе изучили и использовали ту самую страшную и мощную силу во Вселенной, которая позволила зажечь голубое солнце — Реактор...

Топаз в перстне снова странно сверкнул. «Опять, — подумала Дия, — что-то происходит. Хотелось бы знать, что именно. Я не могла ошибиться в расчётах. Где же искать „двойника“? Если за столько лет ничего не случилось, может, и сейчас не случится? А если „двойник“, как чёрная дыра, только копил энергию, и сейчас где-то произойдёт катастрофа. Но где? Какая?» Она встала и пошла в свой кабинет, открыла ящик стола и достала оттуда прибор, очень похожий на обычную земную логарифмическую линейку. Снаружи ничего необычного в ней не было, но на обратной стороне были написаны какие-то формулы и приклеен плоский срез голубого кварца с Листры — сейчас он так же поблёскивал, как и топаз на её пальце.

«Точно что-то происходит, хотелось бы ответов...» Но через несколько минут всё прекратилось. Топаз затих, как и кусочек голубого кварца. Подождав ещё немного и убедившись, что минералы «молчат», Дия убрала линейку обратно в секретный ящик и вышла из кабинета. На улице была ночь. Ясная, благодаря переливающейся Листре, висевшей высоко в небе Спутника 2. В воздухе стоял слабый приятный запах озона — особенность местной атмосферы, не все могли привыкнуть к ней, испытывая головные боли и вынужденно возвращаясь на родную планету. Бабушка Дия привыкла.

Глава 2. НОВАЯ ГЛАВА

Конец весны. Земное московское время 18:30. Алла, только что прибежавшая с работы домой, наскоро готовила ужин. Сын конечно, уже взрослый молодой мужчина, но когда он приезжал, «материнский инстинкт» включался безотказно — Алла бросалась опекать, кормить и заботиться.

Но помимо радости приезду Антона, сегодняшний вечер должен был быть совершенно особенным. Потому что вчера Алла получила сообщение от своего двойника из параллельного мира — Улы. Оно было важным. Это было не просто приглашение в гости, это было нечто абсолютно необыкновенное, но чтобы всё получилось, ей предстояло объяснить Антону происходящее. Как? В детстве она читала ему «сказки» про визиты в другие миры, придумывая героям разные имена, отличные от настоящих. Как и какими словами, с каким лицом рассказать сыну о том, что «сказки» были не совсем сказками, что настал момент ему увидеть её миры собственными глазами? Если даже её любимый человек, Алекс, не поверил, пока не увидел? Сделать так же — просто пойти к порталу и войти? Нет, надо как-то его подготовить. Он должен поверить и понять, прежде чем Алла покажет ему портал.

Были у Аллы и мысли совершенно другой направленности. Антон учился на инженера. Там, на Листре, в развитом и благополучном мире, он мог бы достичь небывалых высот, добиться того, что никогда не станет доступно здесь, на Земле. Соблазн дать сыну лучшую жизнь был велик. Первой причиной, по которой Алла собиралась показать ему порталы, был именно страх за его будущее, а не желание красиво погулять в мире двух светил. На смену её юношескому восторженному максимализму давно пришла зрелость, Алла это осознавала, потом будет старость и что? Что будет дальше? Трудиться, как она, в каком-нибудь захудалом НИИ или маленькой фирмочке до пенсии, выполняя рутинную работу изо дня в день, живя самой скучной жизнью рядового земного инженера? Такой судьбы она желала своему ребёнку? Но у неё была отдушина — Листра. Лучшая подруга — её двойник Ула. Были прекрасные прогулки под двумя лунами, был космический полёт, что было абсолютно недоступно ей здесь, на родной планете. Был бескрайний океан Листры и сияющий самоцветами берег, ночные дискотеки на острове и полёты на автоматических такси над городами другой планеты... Были документы на имя Элл Зулл, по которым она могла поехать и полететь в любую точку Листры и на любой спутник. Теперь в её сумочке лежал паспорт и для сына, который передала Ула. «Тон Зулл» — значилось в графе «имя». Дело оставалось за малым — как-то объяснить всё это Антону.

Листрианский двойник Алекса, с которым Алла возобновила отношения, оказался тем самым биологом, который давно знал Улу по работе на телевидении, который организовал Экологическую экспедицию. За репортаж о ней Ула получила престижную на Листре награду. Его звали Рош. Тогда, несколько лет назад, внезапно оказавшись лицом к лицу, они были настолько удивлены происходящим и неожиданной встречей, ночной прогулкой по ночному городу Сору, что не сразу уточнили имена. Потом оказалось, что Рош и Ула так же, как Алла с Алексом, имеют общие интересы и сблизилась на этой почве. Некоторое время они даже организовывали совместные проекты для телевидения. Алекс, как и Алла, когда-то увлекавшийся фантастикой, конечно, был безумно рад таким событиям и знакомствам. Но нельзя было надолго пропадать из поля видимости на Земле и часто ходить в порталы, они точно не знали, могли ли приборы каких-то служб засечь их излучение, но должны были защитить Листру от злонамеренных вторжений. Далекое не все земляне порядочны, Алла помнила об этом.

Ужин был готов. Алла устало опустила на табуретку, распустив пучок на голове, и тёмно-русые волосы с седой прядкой рассыпались по плечам, как её мысли рассыпались сей-

час на паззлы. «Ну вот, забыла переодеться», — подумала Алла, не снявшая свой любимый «рабочий» тёмно-синий брючный костюм.

И вот раздался звонок в дверь.

— Мам, ты какая-то странная сегодня, что-то случилось?

— Нет. Точнее да. Нет, не случилось, или может, случилось, но это хорошее, — попыталась начать разговор Алла, но слова не слушались, волнение всё же взяло верх.

— Мама, давай прямо говори, — серьёзно сказал Антон, ставя рюкзак с ноутбуком на пол.

— Те сказки, что я тебе рассказывала в детстве про параллельные вселенные — не сказки! Это правда, пошли со мной ближе к ночи к порталу, сам увидишь! — выпалила Алла.

— Мам, ты как себя чувствуешь? Ну-ка выдохни, пошли, нальём чай, сядем на кухне и ты всё, что собиралась, расскажешь?

Глава 3. ПОРТАЛЫ

— И ты хочешь сказать, что в те дни, когда до тебя невозможно было дозвониться, и уже много лет ты путешествуешь в параллельный мир? — спросил Антон, — И хочешь, чтобы я в это поверил? Так?

Алла сидела с растерянным выражением лица, держа в руках какие-то тетради.

— Да.

— И что вот эти твои записи, черновики, или что-то ещё...

— Это дневник! Это мой дневник, где всё записано, — с отчаянием в голосе сказала Алла.

— Мам. Ты же понимаешь, как это звучит? Если это какой-то квест, скажи, твои друзья устроили? Где-то скрытая камера?

— Ну раз так, — обречённо сказала Алла, — доедай, допивай чай и пойдём вместе.

— Куда?

— К порталу.

Антон глубоко вдохнул, потёр виски руками и сказал:

— Ладно. Пошли. Обещай мне, что если портала не окажется там, где мы будем его искать, ты анонимно обратишься к врачу?

— Мне не смешно, сынок. Это ради тебя!

— Что ради меня? Не надо ради меня сходить с ума, — попытался он пошутить. Но получилось неловко и обидно, — Мам, не обижайся, я ж пошутил! Ну пойдём, прогуляемся до твоих «порталов», проветримся и тебе полегчает, да?

Портал был на месте. Как только они дошли до опушки леса, уже в сумерках, Алла указала на то, что уже заметил Антон — на колыхание воздуха, среди которого будто вспыхивали прозрачные звёздочки. Будто под землёй горел огонь и жар от него преломлял воздух перед ними. Если не вглядываться специально, его можно было и не заметить, но когда заметишь, уже понимаешь, что происходит что-то необычное.

— Он как будто стал шире, — сказала Алла.

— Шире, чем раньше? — шёпотом спросил сын.

— Да. Раньше они были как узкие двери, а сейчас смотри, тут в шеренгу втроём пройти можно.

Антон не знал, что сказать. Полчаса назад он думал, что мать сошла с ума или перетрудилась на работе, или она участвует в каком-то дурацком розыгрыше и сейчас выскочит человек с камерой и всё прояснится. Но ничего не прояснилось, всё становилось загадочней и фантастичней.

— Это безопасно?

— Всегда было безопасно.

— И сколько лет ты знаешь об этом?

— С последнего класса школы, — сказала Алла, — Всё описано в моих дневниках. Это правда. Я не сошла с ума. Я их нашла. Точнее, нашли их дворовые коты, я наблюдала и увидела, куда они уходят, и однажды пошла за ними.

— И мы можем прямо сейчас туда войти? И где мы окажемся?

— Да, мы туда и войдём. Обещай, что будешь слушать то, что я говорю и следовать моим словам? Это важно. Об этом никто не должен знать, кроме нас и Улы.

— Кто такая Ула?

— Мой двойник.

— Тааак... У меня две матери? А... А я там тоже есть?!

— Не спеши. Ула — двойник, а не я. Она тебе не мать, как и Нэш — не сын мне. Да, Нэш — это твой двойник там, в параллельном мире. Мы можем быть синхронными, мы можем иногда угадывать движения друг друга, но мы — разные личности, имей это в виду. Однако, если вы подружитесь, это будет прекрасно, я именно этого и хотела бы. Слушай: в этом мире с первого взгляда многое похоже на наш, ты будешь узнавать улицы, ты интуитивно поймёшь, куда идти, чтобы оказаться в определённом месте, похожем на земное. Но люди там другие. Там есть летающие такси, постарайся реагировать спокойно, никто не должен догадываться, откуда мы. По легенде я сестра Улы. В столице, Листе, нам будет попроще, там слишком много людей и никто не обращает ни на кого внимания. В Сор я обычно хожу только ночью или поздно вечером, чтобы как можно меньше людей меня видели, там живут родители Улы, её настоящая, листрианская сестра. Планета и двойная звезда называются Листра, одинаково.

— Там два солнца!!!! — в глазах Антона блеснул восторг.

— Да. И две луны. Тоже реагируй на это спокойнее. Сейчас мы зайдём в портал и окажемся в листрианском лесу...

— А твой Алекс там есть? — хитро поинтересовался он.

— Не «мой Алекс», а его двойник из параллельного мира, его зовут Рош, — строго сказала Алла, — сына Улы я ни разу не видела, он живёт далеко, но наверняка, вы тоже одинаковые. Посмотрим, что можно будет сделать, чтобы не привлекать лишнего внимания. Может, покрасить волосы хотя бы...

— О, ты, наконец одобришь, если я покрашу волосы! — улыбнулся Антон.

Алла протянула сыну руку, как в детстве, и он взялся за неё.

— Идём! Но сегодня только небольшая ознакомительная вылазка до квартиры Улы в Соре...

— Что такое Сор?

— Маленький город. Ула сегодня в столице, в Листе. Ключи я знаю, где. Пойдём, только слушайся.

— Да, мам!

Оглянувшись вокруг и убедившись, что вокруг кроме них, никого у леса нет, Алла с сыном шагнули в портал.

— Как же жарко!

Они стояли в листрианском ночном лесу. Вокруг было много необычных деревьев — с виду сразу понимаешь, что дерево, но не понятно, какое — на Земле таких видов нет. Помимо деревьев густая трава по колено и гигантские редкие кусты земляники с огромными ягодами, с арбуз.

Антон округлившимися глазами озирался вокруг. На минуту Алла увидела в нём того маленького мальчика, с восхищением смотрящего на мир, в котором он родился. Теперь тот детский восторг, удивление и счастье охватили его при виде чужого мира — мира планеты Листра.

— Смотри, — Алла показала вверх, в просвет между высокими деревьями, в бесконечное черное и звёздное листрианское небо, в котором красовались обе луны — синяя и оранжевая...

— Этого не может быть! — воскликнул сын, замороженно глядя в высокое небо другой планеты. — Мама, ты говорила правду?!

— Ну конечно же! Теперь пошли.

Всё ещё не в состоянии прийти в себя от удивления, Антон послушно пошёл вслед за матерью к маленькому домику в лесу. Домик находился будто внутри ствола гигантского дерева, и кажется, в нём горел тусклый свет. Алла ненадолго зашла внутрь и вышла с ключами в руке:

— Это ключи от домофона и квартиры Улы, — объяснила она, — Конечно, катастрофы быть не должно, но по возможности идём потише, не попадаемся всем подряд на глаза. Я была здесь недавно, кто-то уже меня запомнил.

Они тихо перешли дорогу от леса к окраине Сора. Мимо пролетел только один автомобиль, который привёл Антона в ещё больший восторг. Как инженер, он давно мечтал о появлении летающих машин на Земле, веря, что они разгрузят обычные дневные пробки. По дороге к дому Улы он то и дело останавливался, чтобы снова взглянуть наверх — на непривычную картину ночного неба с двумя спутниками. А вот созвездия были все узнаваемы, как обычно их видно с Земли. Он, кажется, полностью осознал, что действительно находится в параллельной Вселенной. Ему нравилось это всё больше и больше.

Во дворе никого не было. Горели только несколько окон. Большинство людей в трёх домах, окаймляющих двор с детской каруселью посередине, спали. Поднимаясь в квартиру Улы, они так же никого не повстречали, чему Алла была несказанно рада. Ей хватило переизбытка эмоций Антона.

Антон с любопытством осматривал инопланетное жилище. Оно было почти такое же, как и земные квартиры, но необычная планировка и незнакомые ему материалы напоминали, что он находится не дома, не в своём измерении. Чайник на кухне, плита, даже дверной звонок были хоть и понятны, но непривычны по виду для земного взгляда.

Алла сразу прошла в спальню, и не ошиблась — на столике у окна лежала записка от Улы: «Чувствую, сегодня ты уже не выдержала и всё рассказала сыну! Нэш тоже это почувствовал. Значит, вы придёте, тогда договоримся так — завтра приходите очень рано с утра, не забудьте паспорта, летим к бабушке Дии на Спутник 2. Очень жду! Ула»

Алла давно так не волновалась! Она молча вышла и прочла записку Антону. Он внимательно выслушал и, глядя в глаза, спросил:

— Кто такая бабушка Дия? И что значит «полетим»?

— Бабушка Дия — бабушка Улы, я её никогда раньше не видела. Она живёт на Спутнике 2 — той оранжевой луне, которую ты уже видел. Мы летим туда!

— Летим?! На космическом корабле?! Мам, а ты уверена? Нам не станет плохо, там нужно проходить какую-то подготовку? А документы?...

— Погоди-погоди, не надо подготовки, это туристический корабль, тут все так летают, у многих родственники на Спутнике 2, они там живут! Я уже летала на Спутник 1, всё в порядке. Паспорта у меня готовы, Ула всё сделала. Возьмёшь свой рюкзак, ноут, что-то ещё, на чём можно наглядно показать бабушке жизнь у нас на Земле.

— Стой, что? Ты летала в космос?! Как-то очень много новостей за одни сутки...

— Да. Если бы ты послушал меня и прочитал мои дневники, ты бы знал. Летала. Это было здорово. Это было лучше любого лучшего путешествия на Земле! За это не переживай, даже если у тебя случится паника, листрианцы помогут, тут тоже не все бесстрашные и есть люди, которые боятся летать, хоть на их кораблях это абсолютно безопасно. Главное — никому ни слова про Землю и порталы! Завтра мы — граждане планеты Листра. Говорить о Земле только с разрешения Улы.

— Поверю тебе на слово, — сказал Антон, вертя в руках протянутый Аллой паспорт на имя Тон Зулл, — А у тебя тут какое имя?

— Элл... То есть произносится чаще как Эль Зулл. Ну, давай выдвигаться домой, завтра рано утром мы должны вернуться сюда. Нам надо войти в наш портал так, чтобы не привлечь к себе внимание, и появиться здесь вовремя, чтобы успеть в космопорт...

— Космопорт!!! Мама, я готов остаться здесь сейчас! Ну тут же всё есть...

— Рюкзак. Ноут.

— Да, точно. Идём.

Дома Антон никак не мог уснуть. Алла, как в детстве, сделала ему чай с ромашкой и подоткнула одеяло. «Спи, мой маленький большой сын,» — думала она, с умилением глядя его растрепанные русые волосы, — «Я сделаю всё, чтобы у тебя было будущее!» Вскоре они, несмотря на изобилие эмоций прошедшего дня, крепко уснули.

Глава 4. ПЯТАЯ СИЛА

По звонку будильника Алла и Антон проснулись быстро и тут же осознали, какой день им предстоит. Осознав реальность произошедшего накануне, Антон стал быстро сосредоточенно собирать вещи. Ноутбук. Флэшку, ведь не понятно — будет ли работать земная связь сквозь порталы или исчезнет, нужен надёжный носитель. Он быстро копировал фото, выдержки из статей в Сети, всё, что могло быстро и наглядно показать жизнь на Земле. Алла принесла прозрачную пластиковую коробочку с клубникой и протянула сыну:

— На, положи тоже, это с дачи, бабушка передала! На Листре есть клубника, но совсем другая. Коробка прочная, не помнётся.

На часах было пять утра. Алла и Антон тихо двигались к опушке леса. Портал был открыт и действительно — стал шире, вчера не показалось. Привычно оглядевшись и убедившись, что никого вокруг нет, они вошли в него.

На Листре начинался рассвет. Лун уже не было, а край голубой звезды только показывался из-за горизонта, от чего воздух в листрианском лесу казался голубоватым и туманным.

— Ой, что это! — вдруг воскликнул Антон, отмахнувшись от чего-то невидимого.

— Я не предупредила, это насекомые и птицы, они тут прозрачные! — объяснила Алла, — не бойся, не кусаются.

Поймав прозрачную стрекозу двумя ладонями, сложенными «лодочкой», она аккуратно подняла одну ладонь — стрекоза не сразу улетела и Антон успел увидеть абсолютно прозрачное, будто хрустальное, существо. Удивительный и прекрасный мир! Алле приходилось постоянно одёргивать сына, который интересовался и останавливался у каждой мелочи. Оно и понятно — не каждый день попадаешь в параллельные миры! Его интересовало буквально всё — цвет неба, орбита двойной звезды, траектории движения планетной системы вокруг них, состав атмосферы, в которой было так легко дышать, несмотря на жаркий климат. Алла поняла, насколько стали отличаться их поколения — в её детстве мечты о космосе были просто романтикой, она не интересовалась устройством корабля, на котором летала на Спутник 1, она просто наслаждалась пейзажами других планет! Сын же пытался всё разобрать на составляющие — как это устроено, за счёт чего функционирует, почему движется.

— Мам, на чём летают здесь автомобили?

— Я не знаю, не интересовалась... Но не на нашем топливе! Запаха от них нет совсем, значит, это какая-то незнакомая нам энергия.

— Я бы за столько лет узнал побольше, — в его голосе чувствовался упрёк, — Мне кажется, они «приручили» какую-то силу, с которой мы на Земле пока не справились. «Пятая сила...»

— Что? Как ты сказал?

— Учёные называют «пятой силой», помимо известных нам: гравитации, электричества, сильного и слабого ядерных взаимодействий, какую-то другую, например, силу тёмной материи. Мы знаем о ней, но пока не можем использовать. А ведь это должен быть неиссякаемый источник энергии!

— Давно надо было тебя сюда привести. Это твой мир, — совершенно серьёзно сказала Алла, — идём, а то опоздаем в космопорт.

— Точно, космопорт!!! — восторженно воскликнул юноша и зашагал очень быстро, по уже знакомой дороге к дому Улы, так, что Алла не успевала за ним.

— Ну что, готов? — улыбнулась она и позвонила в дверь квартиры.

На пороге стояла Ула, за ней — Нэш. Ну то есть Алла сразу поняла, что это он, потому что он был копией Антона. Разве что тон кожи был чуточку темнее. Даже стрижка чем-то похожа, волосы чуть более выгоревшие, а в целом того же русого оттенка.

— Ну привет, брат! — улыбнулся Нэш и по-земному протянул руку для приветствия, которую Антон машинально пожал, хотя в этот момент не мог вымолвить ни слова и только растерянно улыбался. Алла бросилась обнимать Улу, они не виделись некоторое время и хотели поделиться эмоциями. Алла стала красить волосы в более тёмный цвет, меньше загорала и носила контактные линзы, чтобы их «одинаковость» не была абсолютной, мало ли в Соре возникнут лишние вопросы. Обычно жители Листры не проявляли излишнего любопытства к чужой жизни и внешности, в отличие от землян, но Алла считала, что осторожность не повредит. Ула никогда не заостряла на этом внимания, казалось, она всегда живёт в своём мире, и не боится никакой реакции окружающих.

Как только Ула и Нэш собрали свои рюкзаки и сумки, вся компания выдвинулась в путь. Автоматические летающие такси снова привели в восторг Антона! Он потрогал воздух под машиной, принялся, потрогал все кнопки, рычаги, дисплей, внимательно осмотрел кресла. Нэша это веселило, но казалось, ему приятно и льстит такое внимание двойника к его миру. Ула и Алла сели впереди, а их дети сзади и сразу начали разговор:

— Вы научились управлять гравитацией?

— Да, давно, ещё во времена переселений...

— Есть ведь что-то ещё, вы поняли, как использовать тёмную материю?

— О, это моя бабушка специалист! Она участвовала в запуске Реактора, она тебе многое расскажет.

— Что за Реактор?

— Наша голубая звезда, ты же видел! Вторая звезда искусственная! Раньше была только жёлтая.

И дальше они уже разговорились на им понятном, техническом языке, пока их матери наслаждались чудесными видами пейзажей Листры... Алла слышала, что голубое солнце Листры — искусственное, но никогда не вдавалась в подробности его происхождения и запуска. Она принимала всё, как данность, как и Ула. Но их сыновья принадлежали к другому поколению, они хотели разбираться во всём со всеми инженерными и техническими подробностями, они искали ответы...

Космопорт Листа представлял собой грандиозное строение: огромная, чуть приподнятая площадка, с которой стартовали и к которой причаливали межпланетные и планетные лайнеры, к которой поднимались три серебристых крытых эскалатора, идущих от расположенных внизу широких крытых «коридоров» -ангаров для пассажиров и встречающих. Внутри ангаров были вытянутые искусственные водоёмы, вдоль которых стояли скамейки, автоматы с едой и напитками, и траволаторы, идущие к эскалаторам на стартовые площадки. Народу в порту всегда было много. Но попали они туда из небольшого, не так давно построенного, и более скромного космопорта в Соре — стартовая площадка была не столь огромна, холл был всего один и достаточно небольшой, с искусственным озером посередине и одним эскалатором, по которому они поднимались к планетному лайнеру, очень напоминающему обычный земной самолёт. Салон тоже был похож на привычные самолётные, только намного шире и комфортнее. Но в целом не вызвал у Антона необычных ощущений. Такой же взлёт, посадка в космопорт Листа.

А Лист и большой космопорт вызывали его неподдельный интерес! Пока Ула и Алла отдыхали с газировкой на скамейке на «берегу» искусственной речки в ожидании рейса, Нэш утащил Антона показывать чудо листрианской техники и строительства. Когда они вернулись, он захлёб объяснял Алле устройство космопорта, так подробно, будто не только сегодня утром оказался в параллельной вселенной, а знал это всё давно! «Вот что значит юность,» — подумала Алла, — «Можно внезапно оказаться в другом мире и тут же привыкнуть к нему.» Ула довольно улыбалась. Антон иногда тихонько рассматривал её, он впервые видел двойника матери, не просто видел, общался, слушал, наблюдал, это было странно и здорово одновременно. С Нэшем они моментально нашли общий язык, хотя прагматичная и продвинутая инже-

нерная школа Листры сильно ушла вперёд от классической земной механики и аэродинамики. В силу молодости и подвижного ума он моментально разобрался в устройстве незнакомых приборов и приспособлений, показанных Нэшем.

— Мам, они стартуют без ракет-носителей! — восклицал Антон, показывая на лайнеры, когда они поднимались к стартовой площадке, — Они так легко управляют гравитацией! Они все многоцветные!

— Не все, — уточнила Ула, — ракеты на другой площадке, они для полётов к окраинам системы. Они бывают редко. Но тоже используют гравитационные поля. Тут самый обычный туристический космопорт, для полётов между городами и на спутники.

Антон так же немного разочаровался, как Алла, когда летала на Спутник 1 и ничего интересного не смогла увидеть в иллюминатор. Корабль летел слишком быстро. Но зато дорога не утомила, а салон был просторен и красив, как фантастические картинки в Сети, созданные художниками-футуристами. Немного поворчал, что надо надеть скафандры, хотя они были очень лёгкими и это не составило труда. Но даже при надёжности листрианской техники, все риски должны были быть сведены к нулю.

А вот при посадке все смогли немного полюбоваться шикарными пейзажами Спутника 2, покрытого оранжевыми песками, с редкими оазисами растительности и поблёскивающими блюдцами озёр. Наконец, корабль сел на поверхности Спутника 2 — оранжевой «луны» планеты Листра.

Глава 5. КВАНТОВОЕ ЭХО

Воздух на Спутнике 2 был слегка разрежен и слабо пах озоном, как высоко в горах на Земле. Алла чувствовала себя на удивление хорошо, ей даже показалось, что лучше, чем на Листре. Вспомнился подъём в горы с родителями на четыре тысячи метров на подъёмнике — тогда тоже было приятное ощущение, хотя у других участников подъёма были головокружения и слабая головная боль. Горы на спутнике тоже были. Но горы — это сильно сказано, скорей гористые холмы, невысокие, покрытые местами тем же оранжевым песком, местами выступающими светло-серой горной породой, иногда под лучами двух солнц в них что-то поблёскивало, возможно, включения цветного кварца, который добывался как раз на спутниках Листры.

Космопорт на Спутнике 2 был мал и скромн, даже меньше, чем в Соре. Скорей просто посадочная площадка, огороженная небольшим сетчатым ограждением, и две дорожки, вымощенные белоснежными плитами, ведущие к ней. Вдоль дорожек росли редкие деревья с оранжевой и зелёной листвой и стояли скамейки с автоматами, как те, что гости уже видели в Листе. Автоматические такси тоже были на спутнике, но не такие многочисленные, как на Листре, поэтому план добраться по отдельности менялся.

— Сделаем так, — сказала Ула. Вы с Антоном выйдете за двести метров за домом бабушки, мы полетим дальше, прямо до порога, вдруг она будет встречать нас снаружи, а мне хотелось бы немного её подготовить. Пока мы общаемся, вы пойдёте к дому, встанете у крыльца, в нужное время я открою дверь.

Алла кивнула и внимательно посмотрела на Антона — признаков плохого самочувствия он тоже не проявлял, и она успокоилась. Наверное, разреженность воздуха на спутнике им не мешала.

— Ваша остановка, — улыбнулась Ула.

Алла и Антон вышли из такси и не спеша двинулись в сторону белого геометрического дома, издали он показался им набором кубов со стеклянными вставками окон, не таких больших, как на самой Листре. В стёклах поблескивали вставки цветного стекла или кварца — обычное дело для листрианцев, просто прозрачных окон у них почти не было. Оранжевый песок под ногами был тёплый и приятный. В небе сияли два листрианских солнца. Двойные тени причудливым узором ложились на окружающий пейзаж.

— Мам, смотри, что это за цвет?! Никогда такого не видел! — воскликнул Антон.

Алла посмотрела на холм, куда он указывал и улыбнулась:

— Теперь ты тоже можешь его видеть. Ультрафиолетовый! Это солнца так влияют на наше зрение, здесь мы, как и листрианцы, можем видеть невидимые для землян части спектра. И я его вижу.

Что и как Ула собиралась рассказать бабушке, Алла не знала, но доверяла ей, Ула всегда умела находить выходы и нужные слова. Она переживала только за здоровье старушки — бабушка Дия была ровесницей её бабушки Лиды и девяносто пять лет были серьёзным возрастом даже на такой развитой планете, как Листра. Получать подобного рода новости в столь преклонном возрасте чересчур волнительно!

Они дошли до дома Дии, обошли его, Антона очень заинтересовали цветные вставки внутри стёкол.

— А что это такое, зачем это внутри?

— Не знаю, возможно, просто такой дизайн, — предположила Алла, которая никогда не задавалась этим вопросом.

— Не, они слишком практичные, — возразил Антон, — Это точно имеет какой-то смысл! Жёлтое солнце слишком большое, визуальное больше нашего, но при этом на Листре не предельная жара, даже при наличии второго солнца. Может быть, оно планирует погибнуть через

пару миллиардов лет? И излучает не сильно полезный спектр, которому нельзя подставляться постоянно? Голубой кварц может защищать от избытка ультрафиолета от голубого солнца, а оранжевый — от тепла умирающего жёлтого? Селективные фильтры? Подобное есть и у нас!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.